

V. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

УДК 376

© Бухарин С. Н.
Bukharin S.

КОГДА БИЗНЕС ПРИХОДИТ В ШКОЛУ

WHEN BUSINESS COMES TO SCHOOL

Аннотация. Статья посвящена анализу реформы образования и общеобразовательных стандартов нового поколения для старшеклассников в рамках обсуждения общественностью данного нормативного документа.

Annotation. This article analyzes the educational reform and educational standards of the new generation of high school students in the public discussion of this instrument.

Ключевые слова. Стандарт, образование, угрозы, риски, монополия, прибыль, бизнес, транснациональные корпорации, общество, государство, адаптивные способности.

Key words. Standard, education, threats, risks, monopoly profits, business, multinational corporations, society, state and adaptive capacity.

Введение

По поручению Министерства образования и науки Российской Федерации и Федерального агентства по образованию координационным центром основным исполнителем проекта по разработке стандарта общего образования является Российская академия образования.

Авторы новой Концепции (образования.–Авт.) глубоко убеждены в том, что в ходе разработки стандарта, прежде всего, необходим общественный диалог о целях, задачах российской системы общего образования и требованиях, предъявляемых к ней всеми заинтересованными сторонами – государством, обществом, каждой конкретной семьей [1].

Настоящая статья написана в контексте обсуждения законопроекта «Об образовании в Российской Федерации» и общеобразовательных стандартов нового поколения (далее Стандарт).

Основная потенциальная угроза

Очевидно, что безопасность общества и государства во многом связана с тем, в каком направлении идет реформа образования.

В настоящее время Россия имеет уникальную воз-

можность через систему образования управлять своим будущим. Образование остается государственным. Частные школы и вузы в настоящее время по качеству образования значительно уступают государственным. Выпускники платных отделений, как правило, слабее «бюджетников».

В последнее время в России наблюдается уход государства из системы образования, что связано с легко прогнозируемыми последствиями.

Во-первых, нет субъекта, вкладывающего ресурсы в образование, более мотивированного, нежели государство. Например, в наиболее развитых европейских странах, в частности, в Германии, Франции, Италии система образования в основном финансируется из государственного бюджета, поскольку бизнес не способен реализовывать стратегические проекты.

В современной России, в которой остро стоит проблема социальной ответственности бизнеса, государственному образованию нет альтернативы. Дальнейшее сокращение участия государства в системе образования приведет к ее необратимой деградации, в частности, может случиться так, что в высшей школе не останется высококвалифицированных преподавателей.

Во-вторых, перенесение ответственности в обла-

Бухарин Сергей Николаевич – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, ИПУ РАН, тел. +7(495) 580-48-80.

Bucharin Sergey – the candidate of physical and mathematical sciences, the senior research scientist, IPM RAS, tel. +7(495) 580-48-80.

сти образования с государства на семью в современных условиях приведет к усилению социальной напряженности в обществе.

В-третьих, недооценка государством важности функции управления системой образования приведет к тому, что данная система будет работать не в интересах общества и государства. В настоящее время, например, система образования начинает все больше и больше работать в пользу монопольного отечественного бизнеса и транснациональных корпораций.

В систему образования вкладываются значительные бюджетные деньги, что вызывает пристальный интерес к реформе со стороны бизнеса и коррумпированных чиновников. Например, издательский бизнес заинтересован в непомерном росте количества учебников и учебных пособий, рекомендованных и допущенных Министерством образования и науки. На рисунке представлена динамика роста учебников.

Из рисунка видно, что количество рекомендованных учебников, начиная с 2008 г., с каждым годом растет

по линейному закону. Более того, ежегодно осуществляется ротация учебников, то есть часть из них вычеркивается из перечня, а взамен рекомендуются новые. Тем самым создается своеобразная конкурентная среда.

Таким образом, каждый год в России рекомендуется и одобряется несколько сот учебников и учебных пособий, в связи с чем их качественная экспертиза невозможна.

Некоторое падение интенсивности процессов пополнения списков рекомендованных и допущенных учебников и учебных пособий в 2005-2008 гг. связано с тем, что в конце 2004 г. были подготовлены нормативные документы, регламентирующие процедуры одобрения и рекомендации учебников Минобрнаукой России. Экспертиза учебников в России возложена на Федеральный экспертный совет (ФЭС), который является общественной организацией. ФЭС проводит экспертизу учебной литературы. Федеральный совет по учебникам является

совещательным органом Минобрнауки России, он по результатам экспертизы готовит рекомендации по присвоению учебникам грифов Министерства.

Таким образом, за три года были сформированы советы по учебникам, сложилась система протекции, и «конвейер согласования» заработал с нарастающей скоростью. Очевидно, что чем больше учебников и учебных пособий, тем выше прибыль издательского бизнеса.

Анализ издательств, занимающихся учебной литературой, позволяет сделать вывод о том, что на отечественном рынке учебных пособий сложилась олигополия.

Известно, что в качестве определения олигополии используется следующее соотношение – доля четырех фирм-лидеров отрасли должна быть больше 40% [2]. В России же на долю издательств «Просвещение» и «Дрофа» приходится 70% всей учебной литературы («Просвещение» – 40%, «Дрофа» – 30%)!

По словам Генерального директора издательства «Просвещение» А.М. Кондакова: «Издательство имеет огромный опыт работы с Министерством образования (и науки. – Авт.) и Федеральным экспертным советом, что позволяет четко контролировать подготовку учебника на всех стадиях производства. Репутация «Просвещения», разумеется, привлекает авторов, поскольку наши тиражи обеспечивают им достаточно серьезные гонорары, которые небольшие издательства в силу ограниченности своих возможностей по реализации и продвижению своей продукции обеспечить не могут». [3]

Увлечшись «борьбой» с контрафактными учебниками, издательства «Просвещение» и «Дрофа» монополизировали рынок поставки учебников. Данные издательства назначили «эксклюзивных поставщиков». Сейчас работают только четыре таких поставщика – по два на книжных ярмарках в «Олимпийском» (Москва) и в ДК им. Н.К. Крупской (Санкт-Петербург). По словам заместителя Генерального директора издательства «Просвещение» Никиты Гололобова, данное положение дел будет продолжаться до тех пор, «пока увеличение их (поставщиков. – Авт.) не будет иметь экономической эффективности (для Издательства, вероятно. – Авт.), так как большинство контрафактных учебников реализуется на стихийных рынках». <http://www.stockmap.ru/news/057940419/>. То есть топ-менеджер издательства «Просвещение» считает факт наличия контрафакта на рынке учебников достаточным оправданием для нарушения антимонопольного законодательства. Так это или не так должна разобраться Федеральная антимонопольная служба (ФАС).

Картину монопольного отечественного бизнеса «от образования» довершает тот факт, что Генераль-

ный директор издательства «Просвещение» одновременно является научным руководителем Института стратегических исследований РАО и идеологом (научным руководителем) разработки образовательных стандартов последних поколений. Занимая данные должности, Генеральный директор имеет неограниченные возможности по лоббированию интересов своего издательства. Альтернативный вывод сделать трудно. При этом следует констатировать, что, по нашему мнению, учебники и учебные пособия, как правило, неудовлетворительны по качеству, а проекты образовательных стандартов не терпят никакой критики.

Судя по всему, учебники не проверяются ни по одной из следующих групп критериев:

1. Проверка учебника (учебного пособия) на соответствие единым требованиям, предъявляемым студентам.
2. Проверка на предмет ошибок (компетентность).
3. Проверка на предмет фальсификации.
4. Проверка на наличие дидактических ошибок.
5. Проверка на наличие угрозы для общества и государства.

Старший научный сотрудник химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Краснянский, много лет занимающийся экспертизой качества учебников, считает: «За последние 15 лет в российских школах появились учебники, содержащие значительное число фактических, логических и педагогических ошибок. Можно предположить, что основными причинами возникновения (и сохранения) дефектов в учебниках являются: недостаточное знание предмета, поспешность и невнимательность при подготовке учебников, очень низкий уровень работы Федеральных экспертных советов, блокировка рациональной критики ведомственными журналистами, трагическое для России несовпадение управленческих и интеллектуальных центров в системе образования. Дефектные учебники – признак и одновременно фактор деградации системы образования в России» [4].

Заместитель директора по учебно-методической работе из г. Кемерово Л.А. Пузырева выражает мнение учителей своей школы о современных учебниках следующим образом: «Последнее десятилетие списки учебников, рекомендованных и допущенных МО РФ, стали меняться почти каждый год. Некоторые хорошие грамотные учебники ушли «в никуда». И в продаже были, а брать их было нельзя. Вроде бы теперь определились с выбором: из рекомендованных отобрали подходящее. Но опять же беда: учебники переиздаются, но при этом слегка изменяются: то новая табличка появится, то рисунок, или шрифт станет крупнее или мельче, поля шире. В ре-

зультате содержание прежнее, а номера страниц разные. Учащимся и учителям неудобно работать при несовпадении страниц и номеров упражнений и приходится покупать новые, одного года издания. Таким образом, невозможно ни библиотечный фонд накопить, ни просто использовать передачу старых учебников в школе или в семье от старших младшим».

Это, как известно, в экономике называется «маркетинговыми ходами», способствующими росту продаж.

«Материал многих учебников приходится адаптировать, переводить на доступный для ученика язык. А ведь были же когда-то простые и доступные. Ученик сегодня разучился говорить, так как на уроках его дрессируют и натаскивают к сдаче тестов (начиная с начальной школы), ГИА (государственная итоговая аттестация), ЕГЭ (единственный государственный экзамен)», – констатирует Людмила Пузырева.

Современную ситуацию с учебниками подтвердил простой эксперимент, выпускнику средней школы была оказана помощь в процессе подготовки к поступлению на геологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Помощь заключалась в обеспечении абитуриента учебниками для подготовки к сдаче вступительного экзамена по математике. Чтобы найти все ответы на вопросы, определенные требованиями к знаниям абитуриента, пришлось купить полтора десятка учебных пособий (это только по математике!).

«Хотелось бы поговорить и о содержании учебного материала», – продолжает Людмила Пузырева. «Возьмем учебник немецкого языка Бим И.Л. Десятиклассникам предлагается текст “Love-Parade in Berlin”. Во-первых, сам текст устарел (и таких немало), так как Берлинский парад фанатов техно-музыки уже отменен, а вот само название текста сразу вызывает ассоциацию с так называемыми парадами любви или, как в СМИ, их часто называют гей-парадами... А вот фраза матери сыну в тексте о любви «Pfluispinne»: «Одна у тебя в кровати, другая в саду, третья спит, четвертая ревет...». Также и содержание текста «Bitterschokolade» не соответствует возрасту, да и языковой уровень больше подходит для 1-го курса института. Такие тексты скорее подталкивают детей на преждевременные интимные отношения, чем воспитывают нравственность. Да и темы такие подростки не горят желанием обсуждать публично не только на иностранном языке, но и на русском. Составители учебников абсолютно далеки от жизни современной школы и не знакомы с интересами детей и их приоритетами».

Справка. Учебник Бим И.Л., Садовой Л.В., Лыгачева М.А. Немецкий язык. Учебник для 10 класса общеоб-

разовательных учреждений. М.: Просвещение.– в 2006 г. был издан тиражом 15000 экз., в 2009 г.- тиражом 20000 экз., в 2011 г. – 25000 экз

Современное руководство Министерства образования и науки пытается переломить данную ситуацию, в частности, проекты общеобразовательных стандартов вынесены на общенародное обсуждение и у граждан есть возможность высказать свое мнение как о реформе образования, так и стандартах на сайт Министерства.

При этом очевидно, что существующее положение дел устраивает издательский бизнес. Призывы к «демократизации» и «плюрализму» образования, сопряженных с непомерным ростом учебников и учебных пособий, способствуют росту прибылей.

Ничем не сдерживаемое желание получить сверхприбыли ярко проявляется в проектах общеобразовательных стандартов.

Экспресс-анализ общеобразовательных стандартов нового поколения для школьников

Стандарт в широком смысле слова – это образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других объектов; нормативно-технический документ по стандартизации, устанавливающий комплекс норм, правил, требований к объекту стандартизации и утвержденный компетентным органом. Задача этого документа достичь наилучшей степени упорядочения в заданной области.

Стандарты должны основываться на обобщенных результатах научных исследований и на изучении практического опыта. Целевая функция данных исследований связана с достижением наибольшей выгоды для общества. Результаты данных исследований закладываются в основу технического задания на разработку стандарта.

В техническом задании определяются цели, задачи, срок выполнения, структура и содержание стандарта, а также список требований к объекту стандартизации, список потенциальных пользователей этого стандарта.

К сожалению, понятие «Стандарт» понимается по-разному. Приведем мнения только двух авторитетных экспертов.

Президент Российской академии образования (РАО) Н. Никандров в статье «Творчество должно базироваться на стандарте» пишет следующее:

«В середине 80-х в Англии не было национального учебного плана. Я спросил директора одной элитной лондонской школы: «Вы можете по своему усмотрению формировать содержание обучения? Например, убрать математику или физику?» Он ответил: «Да, мы можем это

сделать. Но мы этого делать не будем, потому что тогда наши выпускники не будут конкурентоспособными». Через два года после бурных протестов и обсуждений в Англии был введен Национальный учебный план. Он определил набор предметов, которые обязательно должны быть в школе и которые никакой директор никакой школы (государственной, конечно) не может изъять из этого перечня. Но затем, по мере совершенствования национального учебного плана, количество перечней и их точность уменьшились, то есть идея о том, что мы не должны доходить до конкретного произведения искусств теоремы, все-таки правильная. Именно этого – точного перечисления, что изучать, в нашем стандарте нет [5]».

Обратим внимание на то, что президент РАО пользуется странной аргументацией.

Во-первых, почему мы должны делать так, как это делают англичане. Россия не Папуа-Новая Гвинея. У Англии еще недавно было чему у нас поучиться.

Во-вторых, как уже отмечалось, Стандарт должен быть направлен на достижение наилучшей степени упорядочения в заданной области, то есть он должен исключить хаос в системе образования. В частности, исключить возможность произвола со стороны школ и приемных комиссий вузов. Если следовать логике президента Российской академии образования, то учитель математики вправе выбирать, какие теоремы вносить в учебный план, а какие – нет. В связи с этим вполне вероятна следующая ситуация. Выпускник, пройдя курс математики, предстанет перед приемной комиссией или будет отвечать на вопросы ЕГЭ, которые предложат ему доказать или сформулировать теорему о трех перпендикулярах, на что выпускник ответит: «А мы это не проходили, задайте мне лучше вопросы по теореме о биссектрисах треугольника». Как видим, предложение господина Н. Никандрова понижает ответственность преподавателя и повышает ответственность выпускника, который в подобной ситуации должен надеяться только на себя. Отсюда следует, что одна из задач Стандарта заключается в предотвращении подобных инцидентов.

Заведующий кафедрой психологии личности МГУ им. М.В. Ломоносова, вице-президент Общества психологов России Александр Асмолов имеет свой взгляд на Стандарт: «Мы живем в изменяющемся мире, и если превратить стандарт в якорь, который в свое время упал с корабля в одной точке, то он превратится в тормоз. Время предъявляет новые требования, меняется жизнь, меняются информационные потоки, поэтому и необходимо разрабатывать новые модели Стандарта, ориентированные на будущее» [6].

То есть господин Асмолов предлагает разрабатывать «новые модели Стандарта, ориентированные на будущее», «отвечающие изменениям мира, жизни и изменениям информационных потоков», но жизнь изменяется настолько стремительно, что пока «новая модель стандарта» будет разрабатываться, жизнь убежит далеко вперед. Это объективная реальность. Отсюда следует разрабатывать такой стандарт, который не зависит от изменений окружающей среды, то есть не зависит от бега времени, но отвечает его вызовам.

Таким образом, Стандарт должен способствовать оперативной адаптации молодежи в динамично меняющемся мире без значительных для нее потерь.

Согласно требованиям Стандарта в предметной области «Математика и информатика» выпускник должен знать основы теории вероятностей, в частности «профильный уровень», должен отражать: «владение умениями составления вероятностных моделей по условию задачи в вычислении вероятности наступления событий. В том числе с применением формул комбинаторики и основных теорем теории вероятностей; исследование случайных величин по их распределению (!!!)». При этом даже на мехмате МГУ им. М.В. Ломоносова на первом курсе не изучают теорию вероятностей, к абитуриентам требование знаний теории вероятностей не предъявляется. Теорией вероятностей в России владеет один человек на 100 000 населения. Грубо говоря, один человек в небольшом городе. Где взять столько учителей математики со знаниями теории вероятностей?

Непонятны критерии, по которым математический анализ попал в программу средней школы, тогда почему не включены линейная алгебра и аналитическая геометрия? Вообще, какая необходимость преподавать высшую математику в средней школе? А между тем, тот уровень математического знания, который представлен в учебных программах, не представляет сложности для понимания предмета, задачи решаются по шаблону, вследствие чего не оказывают влияния на развитие творческих способностей школьников. То есть изучение математического анализа в средней школе – пустая трата времени и, следовательно, ненужная, а потому вредная нагрузка на учеников. Стоит согласиться с мнением министра образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко о том, что преподавание элементов высшей школы не способствует развитию креативного мышления школьников.

В разделах «Филология и иностранный язык», «Русская словесность», «Русский язык и литература», «Родной язык и литература» прописано множество требований, кроме требований, связанных с грамотностью?!

Преподавание экологии как отдельного предмета представляется нецелесообразным. Экология – это конгломерат результатов ряда наук: гидрогеологии и гидрологии; геофизики Земли, атмосферы, океана и вод суши; экономики и права; химии и биологии; социологии, медицины, санитарии и гигиены и т.д. и т.п. В связи с этим в России и в мире не сложилась устоявшаяся система преподавания экологии, отсутствуют единые программы и курсы, каждый ВУЗ доносит для студентов то, что находит нужным. В данных условиях вряд ли стоит выделять экологию в отдельную дисциплину в школе. Вполне достаточно в рамках курса географии провести один-два урока и раздать учащимся памятку по экологической безопасности, как это делается во многих странах мира.

Требования Стандарта к выпускникам средней школы в области информатики, включающей формальную логику, не уступают требованиям к студентам старших курсов факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М.В. Ломоносова.

Для того, чтобы освоить методы программирования, необходимо знать объект программирования. Например, чтобы разработать алгоритм решения нелинейного уравнения, а затем написать программу поиска его корней, надо знать методы решения нелинейных уравнений. Чтобы разработать комплекс программ для автоматизации управления малым предприятием, необходимо знать основы микроэкономики и т.п. В связи с этим программирование в вузах изучают на старших курсах, когда студенты уже обладают достаточными знаниями об объектах программирования.

По объективным причинам изучение информатики в средней школе не может повлиять на развитие интеллектуальных и творческих способностей ребенка. Далеко не самый выдающийся ребенок 4-6 лет способен самостоятельно освоить компьютер и Интернет на уровне среднего пользователя, что касается программирования, то следует признаться, что освоить его «по-честному», как требует Стандарт, невозможно.

Одновременно необходимо отметить, что «Информатика» в программе средней школы является статьей стабильного и внушительного дохода корпорации Майкрософт, дилеров вычислительной и оргтехники.

Таким образом, информатика является обременительной дисциплиной в средней школе, как и основы права, экономика и пр., по которым в рамках средней школы невозможно получить системных знаний. При этом «обременительные предметы» - это учебники и учебные пособия, гарантирующие прибыль издателям-монополистам.

Л. Пузырева считает: «Самая главная беда в том, что Стандарт должны освоить все учащиеся, а его освоить всем просто невозможно, потому что это не Стандарт, а сверхзавышенные требования к уровню знаний. Такой Стандарт может освоить не каждый ученик. Как учитель немецкого языка я могу сказать, что, освоив Стандарт по немецкому языку в полной мере, как это требуется, в институт на факультет иностранных языков уже смысла идти нет. Освоение Стандарта означает знать язык практически в совершенстве».

Генеральный директор издательства «Просвещение» считает «прорывным направлением» переложение учебников в «формат iPad»: «Переложив учебник в формат iPad, я, честно говоря, для себя понял, что ребенок, который возьмет iPad и будет работать с нашим учебником, возможно, к бумажному учебнику будет относиться с меньшим доверием [7]». Безусловно, идея господина Кондакова принесет колоссальные прибыли производителям iPad и «планшетников в целом». Переложить учебник «в формат iPad» – это всего-навсего означает перенос информации с одного носителя на другой. В этом есть одно достоинство, заключающееся в том, что вместо нескольких учебников в портфеле у школьников останется один «планшетник».

Возникает вопрос, почему господин Кондаков «зациклился» на «планшетниках», когда как обозначенную задачу может решить электронная книга, стоимость которой более чем на порядок ниже.

Что не вызывает вопросов, так это то, что производители «планшетников» и издательство «Просвещение» получают от реализации озвученной идеи сверхприбыль (операция «перевод в формат» и авторские права на электронный учебник). Следует отметить, что описанные проблемы присущи в том обществе, где прибыль является основным критерием качества функционирования экономики государства.

Ответственность преподавателей высшей школы

«Демократические ценности», «плюрализм», «многовариантность» прописаны в Стандарте без определений. В обществе к данным терминам относятся с иронией, поскольку с их помощью в стране создана атмосфера произвола и безответственности. В системе среднего образования произвол осуществляет монопольный бизнес. В системе высшего образования с помощью данных «понятий» с преподавателей снята всякая ответственность за будущее детей, общества, государства. Многие профессора и доценты этим пользуются в корыстных целях, например, для получения зарубежных грантов, немало и таких преподавателей, которые в силу своей глупости на-

носят ущерб обществу и государству. Так, например, академик Ю. Пивоваров, директор академического института и заведующий кафедрой, публично заявил следующее: «Вопрос в том, кто будет контролировать Сибирь и Дальний Восток? Здесь для русских есть шанс в будущем, великолепный шанс выгодно распорядиться этой территорией – ведь русские там жили и живут, русские лучше других ее знают и т.д. Пусть придут канадцы, норвежцы и вместе с русскими попытаются управлять данными территориями» [8], а начал эту фразу академик с того, что обвинил первое лицо государства в намерениях «сдать» Европейскому союзу Калининградскую область.

О преступной безответственности высказывания свидетельствует следующее:

Во-первых, академик клеветает (Статья 129 Уголовного кодекса РФ), обвиняя одного из первых лиц государства в совершении тяжкого (особо тяжкого) преступления, а именно в превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). За такую клевету положено наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет либо арест на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Во-вторых, призывы академика к нарушению статей 4 и 65 Конституции Российской Федерации попадают под статью 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая, являясь средством обеспечения государственной безопасности, вводит ограничение на свободу выражения собственных взглядов.

Другой пример, в учебнике профессора кафедры судебной медицины и права Северного государственного медицинского университета (Архангельск) Геннадия Дерягина пропагандируется терпимость к педофилам. (Смотрите Геннадий Дерягин «Криминальная сексология» Издательство щит 2008 г. 552 стр. тираж 500 экз. стоимость 315 р.).

Курс лекций Дерягина введен в Московском университете МВД РФ с 2008–2009 учебного года в рамках дисциплины «криминальная сексология». «Педофилия — явление вечное, в биологическом смысле — изначально конструктивное, так как любовь к детям, с явной сексуальной окраской или без нее, обеспечивает выживание вида, социализацию опекаемого», — говорится в учебнике. Далее идет подробное обоснование мнения, что гомосексуальная связь с взрослым мужчиной для подростка не представляет серьезного вреда. По утверждению автора, педофильная сексуальная деятельность далеко не всегда оценивается теми, кто имел ранние детские сексуальные опыты со взрослыми, «как посягательство на их права, при этом высказывается мысль, что ранние сексуальные

опыты с взрослыми не всегда пагубны, мнение о травматичности таких опытов – миф» «Это косвенно подтверждается тем, что мальчики-подростки нередко охотно идут на добровольные сексуальные контакты с взрослыми, но, как правило, никто не рассказывает о таких контактах ни родителям, ни практикующим врачам, ни юристам. При опросе таких мальчиков в неклинической выборке из учащихся школ и колледжа в возрасте от 12 до 17 лет установлено, что младшие подростки обычно так же положительно, как и старшие, реагировали на гомосексуальные контакты с взрослыми», - говорится в лекциях [10].

Г. Дерягин также указывает на то, что, «по данным научных исследований, при обоюдном согласии и при предварительной информированности ребенка в сценарии сексуальных действий, без физического и психического насилия со стороны взрослого ребенок способен ощущать партнерское равноправие, получать удовлетворение и положительные эмоции от такой связи». «Немаловажна и смена обстановки, особенно с убогой на комфортную, пробуждение интеллектуальной деятельности, а во многих случаях не только дружеская, но и материальная поддержка. Многие мальчики, став взрослыми, ретроспективно положительно оценивают подобные подростковые сексуальные опыты», - считает он. При этом профессор признает, что преступление в таких отношениях есть, но тут же добавляет, что «оно состоит в нарушении установленного законом, но сомнительно обоснованного "возраста согласия" на сексуальную активность» [10].

Действия профессора Дерягина могут быть квалифицированы как попадающие под определение статей 134 и 135 УК РФ. Они рассматриваются как посягательство на половую неприкосновенность и нормальное психосексуальное развитие несовершеннолетнего.

За противоправные действия преподаватели высшей школы к ответственности не привлекаются. Между тем ответственность – это та обратная связь, без которой теряется управление государством. Без ответственности невозможна модернизация страны. Без ответ-

ственности граждан перед обществом у нашего государства нет будущего.

Таким образом, многие нормы и идеология, заложенные в реформе образования, в настоящее время представляют серьезную угрозу для общества и государства. Следовательно, направление вектора реформ должно быть серьезно скорректировано.

Выводы

1. Нормы и идеология образования, заложенные в проекте Стандарта, в настоящее время представляют угрозу для общества и государства.

2. Государство должно определиться с «обликом выпускника» высшей и средней школы, что должен представлять собой «продукт» системы образования, каким должен отвечать требованиям? Субъект, вкладывающий деньги в проект, должен жестко контролировать исполнителей на соответствие задаваемым требованиям.

3. Целесообразно внести изменения в процедуру экспертизы учебников, учебных пособий и деятельность преподавателей в первую очередь путем сокращения числа оцениваемых альтернатив. В случае учебной литературы - путем отказа от экспертизы и последующих процедур «одобрения» и «рекомендования» учебных пособий, число которых может быть неограниченным. Качество и востребованность учебных пособий определит честная конкуренция. Учебник (учебная линейка) должен быть один (одна). В случае преподавателей экспертизу (аттестацию) должны проходить только «лица, принимающие решения»: директора, ректоры, заведующие учебными частями, проректоры, заведующие кафедрами. Главным критерием в процедуре проведения экспертизы – соответствие на требования безопасности обществу и государству [9].

4. Следует разрабатывать такой стандарт, который не зависит от изменений окружающей среды, то есть не зависит от бега времени, но отвечает его вызовам. Таким образом, требования Стандарта должны быть направлены на максимизацию адаптивных способностей молодых людей.

Литература

1. URL: <http://standart.edu.ru/>.
2. URL: <http://www.inventech.ru/lib/micro-0074/>.
3. URL: http://image.websib.ru/08/text_article.htm?398.
4. URL: <http://www.eurekanet.ru/ewww/promo/8404.html>.
5. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2004/0417-03.htm>.
6. URL: <http://www.eurekanet.ru/ewww/promo/8404.html>.
7. URL: http://www.bookind.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=441&.
8. URL: <http://www.politstudies.ru/universum/esse/9pvv.htm>.
9. Бухарин С.Н. Разработка и внедрение альтернативных методов экспертизы в системе российского образования с целью обеспечения безопасности общества и государства. М.: Информационные войны. №2(18) 2011 С. 82-98.
10. Г. Дерягин «Криминальная сексология» Издательство цит: 2008 г. 552 стр.

Материал поступил в редакцию 28. 11. 2011 г.